

Вблизи подмосковного Электрогорска солдаты две недели пилили деревья, повествует The New York Times.

Пожарные проложили от озера трубопровод и ежеминутно накачивали по 100 галлонов воды, пока поверхность зоны возгорания не превратилась в грязную равнину с обугленными пнями. Но огонь не гас - пожар распространялся в толще торфяника, пишет корреспондент Эндрю И.Крамер.

Торфяные пожары - пожалуй, самая трудноустраняемая из российских бед текущего аномально-жаркого лета, считает издание. "Как говорят многие россияне, особенно бесит тот факт, что проблему создали сами люди", - пишет газета, поясняя, что торфоразработки прекратились в конце 1950-х годов, но болота так и не были вновь обводнены.

Торфяные пожары, по мнению эксперта, исключительно сложны для тушения. "Только подумай: "Все, погасло", и тут снова начинает дымиться", - пожаловался военный служащий Сергей Андреев. Единственный надежный способ - заново затопить болота, но это крайне сложно. Торфяные пожары могут сжечь в 10 раз больше биомассы на акр, чем лесной пожар на поверхности, и дают намного больше дыма.

Между тем россияне признаны лидерами в тушении торфяных пожаров, сообщает газета. Применяются несколько методов: например, торф увлажняют из пожарного рукава, который устанавливают наподобие садовой поливалки и через час переносят в другое место. Воду накачивают в торф и с помощью специальных насадок, иногда торфяники окружают глубокими, достигающими до материковой породы рвами. Опасность торфяных пожаров - в том, что они создают в толще торфа полости, куда могут провалиться люди или техника. Также они сжигают корни деревьев, которые могут внезапно рухнуть. Но, пожалуй, самое опасное - густой дым торфяников, который стелется низко над землей, замечает газета.

Эндрю И.Крамер

The New York Times

Фото: [Кирилл Усанов](#)

По материалам: InoPressa.ru